

Демографическое поведение и культура.

Одна из главных осей всех наших размышлений о культуре — исторические изменения человеческой личности, служащие одновременно и причиной и следствием всех культурных перемен. Можно выделить два главных "параметра" таких изменений: 1/ изменение подвижности личности человека в многомерном социальном пространстве, овладение им этим пространством; 2/ изменение внутреннего мира человека, развитие внутреннего пространства человеческой личности. Одно невозможно без другого.

Прежний, "традиционный" человек живет в насковзь прозрачной, зреваемой среде, в условиях постоянной внешней цензуры, в непосредственном общении со всеми, под их надзором, связан с семьей, сельской общиной взаимной ответственностью, круговой порукой. Новый человек живет в гораздо более сложной социальной среде, анонимно, он уходит от внешней цензуры. Но социальный контроль должен сохраниться, и это становится возможным, если цензор оказывается внутри нас. Соответственно должно получить развитие внутреннее пространство человеческой личности. Поведение человека теперь регулируется изнутри больше, чем извне, и такой способ регуляции воспринимается как свобода по сравнению с несвободой в условиях традиционной цензуры.

Нагляднее всего это воспринимается на примере трехмерного пространства, напр., при сравнении жизни человека в деревне и в городе. Новый человек — и продукт и предпосылка развития специфической городской среды как в функциональном, так и в пространственном ее аспектах. Непривязанность людей у определенному месту и жестко заданным видам деятельности делают возможным возникновение внутри городского пространства сгустков активности и связывающих их силовых линий. Пространство становится анизотропным /неоднородным в разных направлениях/, дифференцированным, специализированным. Это относится, конечно, не только к обычному трехмерному, но и к более емкому многомерному социальному пространству города.

Как сохранить целостность личности в этом необыкновенно разнообразном, дифференцированном мире? Нужны какие-то "островки безопасности", нужна частная жизнь человека, по своей интенсивности способная уравновесить интенсивность его общественной жизни и позволяющая ему сохранить свое собственное, целостное "Я". Из всех известных способов организации частной жизни наиболее проверенным и эффективным остается семья. Это утверждение может быть истолковано в том смысле, что семья по своей природе консервативна, статичный антипод динамичному развитию общества, несовместима с его возрастающей сложностью, разнообразием, темпом его жизни. Нет ничего ошибочнее такого взгляда. Эволюция семьи сама внесла огромный вклад в формирование нового общества и нового человека. /Шортер/

"Семью в традиционном обществе можно уподобить судну на якорной стоянке. Толстыми канатами он накрепко пришвартован к причалу. Этот корабль никуда не плывет, он - часть порта... За время плаванья, которое должно было привести семью в современность, она разорвала все канаты. Она отделилась от окружавшей ее общины, воздвигнув, - чтобы защитить себя, - непреодолимую стену частной жизни. Она прервала свои отношения с дальней родней и ослабила даже те, что поддерживала с близкими родственниками. Более того, она отвергла свою принадлежность к роду - этой цепи поколений, идущей сквозь годы... Новое время увидело семью, выходящую в открытое море... Как удалось семье незаметно покинуть свою стоянку у причала традиции? ... Экипаж корабля - мать, отец и дети - вот кто с радостью разорвал державшие его канаты, чтобы отправиться в свое собственное плаванье."

Главное в эволюции семьи: возникновение суверенной супружеской семьи и переход от принципа "человек для семьи" к принципу "семья для человека".

На самом деле, была не радость, а необходимость. "Спросите любого из здешних крестьян, где лучше работать, в большой ли или в малой семье, он ответит вам всегда одно и то же: в большой семье беспример лучше робить... Но предложите крестьянину вопрос: "А где лучше жить в большой семье или в маленькой?" И он вам тотчас ответит: не приведи бог никому жить в большой семье!" В многовековом предпочтении большой семьи перед малой отражалось первенство "работы" перед "жизнью". Малая семья чувствовала себя относительно защищенной только внутри большой. Но она была двуликим Янусом. Одним ликом она была обращена вовнутрь себя — к супружеству, продолжению рода, воспитанию своих детей. Другой лик был повернут вовне, к непосредственному окружению, к большой семье, которой она уступала львиную долю своего суверенитета. Она была очень чувствительна к обстановке в большой семье. Ее же собственные, внутренние связи и отношения, не имея достаточной самостоятельности, оставались неразвитыми, а потому и значили для человека намного меньше, чем сейчас.

~~История~~ Настал, однако, момент, когда под напором исторических изменений большая семья стала разрушаться, обнажились ее глубокие внутренние противоречия. Те же самые факты стали восприниматься иначе, чем прежде, и оказалось, что человеку нужна какая-то другая семейная жизнь, которая одновременно была бы и его личной жизнью.

Прежде всего, это коснулось собственно супружеских отношений.